

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «07» июня 2024 года.

В полном объеме решение изготовлено «17» июня 2024 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: <...> – <...>; заместителя председателя Апелляционной коллегии: <...> – <...>; членов Апелляционной коллегии: <...> – <...>; <...> – <...>.

при участии: представителя ООО «Стройфедрезерв»: <...> (по доверенности); конкурсного управляющего АО «Торговая компания» Артекс» <...>; представителя Чеченского УФАС России: <...> – <...>.

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобы ООО «Стройфедрезерв» и конкурсного управляющего АО «Торговая компания» «Артекс» <...> на решение Чеченского УФАС России от 15.04.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 020/01/17-03/2024 (далее – Жалобы) (уведомления о дате, времени и месте рассмотрения жалоб размещены на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

руководствуясь частью 10 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), Апелляционная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Закона о защите конкуренции поступили жалобы ООО «Стройфедрезерв» и конкурсного управляющего АО «Торговая компания» «Артекс» <...> (далее – Конкурсный управляющий) на решение Чеченского УФАС России от 15.04.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 020/01/17-03/2024 (далее соответственно – Решение, Дело).

Решением Конкурсный управляющий, ООО «Группа компаний «Пикет» (далее – ООО «ГК «Пикет»), <...>, действовавший в интересах ООО «Стройфедрезерв» (далее – Участники торгов), признаны нарушившими пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения, а также координации экономической деятельности, которые привели или могли привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

ООО «Стройфедрезерв» и Конкурсный управляющий с вынесенным Решением не согласны, считают, что Решение нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства и просят его отменить.

В частности, в Жалобах приведены следующие доводы:

– факты ограничения конкуренции при проведении торгов, а также заключения устного антиконкурентного соглашения между Конкурсным управляющим и Участниками торгов не доказаны Чеченским УФАС России;

– рассмотрение Дела неподведомственно Чеченскому УФАС России, Дело должно было рассматриваться иным территориальным антимонопольным органом;

– Дело рассмотрено Чеченским УФАС России за пределами компетенции, поскольку торги в рамках дела о банкротстве, не повлиявшие на развитие конкуренции на соответствующем товарном рынке, не могли быть рассмотрены антимонопольным органом на предмет

нарушения антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения Жалоб установлено следующее.

В Чеченское УФАС России поступила информация (сведения) УФСБ России по Чеченской Республике о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства при проведении Конкурсным управляющим открытых торгов посредством публичного предложения № 102206-МЭТС по продаже имущества АО «Торговая компания «Артекс» (далее – АО «ТК «Артекс»), а именно признаков ценового сговора.

Чеченским УФАС России установлено, что в действиях Конкурсного управляющего и Участников торгов посредством публичного предложения № 102206-МЭТС по продаже имущества АО «ТК «Артекс» имеются признаки нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, в связи с чем издан приказ Чеченского УФАС России от 18.01.2024 № 3/24 о возбуждении Дела и создании комиссии по рассмотрению Дела.

В Решении указывается, что 12.11.2022 Конкурсным управляющим было размещено объявление о проведении торгов по реализации имущества АО «ТК «Артекс» посредством публичного предложения № 102206-МЭТС.

14.11.2022 был начат прием заявок на участие в указанных торгах.

Предметом торгов являлись земельные участки, помещения, нежилые здания, в том числе автосалон, находящиеся в Одинцовском районе Московской области. Начальная цена предложения составляла 539 983 800,00 рублей, при этом по условиям торгов начальная цена имущества снижалась на 5% каждые 7 дней.

В Решении указано, что график снижения цены был установлен следующим образом:

	Дата начала	Дата окончания	Цена, руб.	Задаток, руб.
1	14.11.2022 00:00	21.11.2022 00:00	539 983 800,00	107 996 760,00
2	21.11.2022 00:00	28.11.2022 00:00	512 984 610,00	102 596 922,00
3	28.11.2022 00:00	05.12.2022 00:00	485 985 420,00	97 197 084,00
4	05.12.2022 00:00	12.12.2022 00:00	458 986 230,00	91 797 246,00
5	12.12.2022 00:00	19.12.2022 00:00	431 987 040,00	86 397 408,00
6	19.12.2022 00:00	26.12.2022 00:00	404 987 850,00	80 997 570,00
7	26.12.2022 00:00	07.02.2023 00:00	377 988 660,00	75 597 732,00
8	07.02.2023 00:00	14.02.2023 00:00	350 989 470,00	70 197 894,00
9	14.02.2023 00:00	21.02.2023 00:00	323 990 280,00	64 798 056,00
10	21.02.2023 00:00	28.02.2023 00:00	296 991 090,00	59 398 218,00
11	28.02.2023 00:00	07.03.2023 00:00	269 991 900,00	53 998 380,00

27.12.2022 определением Арбитражного суда Чеченской Республики по делу № А77-2451/2022 наложены обеспечительные меры по запрету Конкурсному управляющему и электронной площадке МЭТС проведения торгов по реализации некоторых объектов недвижимости АО «ТК «Артекс».

Чеченское УФАС России отмечает, что 28.12.2022 определение Арбитражного суда

Чеченской Республики от 27.12.2022 по делу № А77-2451/2022 о принятии обеспечительных мер было направлено в адрес Конкурсного управляющего и электронной площадки МЭТС, в том числе посредством электронной почты, однако после получения судебный акт ими исполнен не был, торги по продаже вышеуказанного имущества своевременно приостановлены не были.

30.12.2022 заявку на участие в торгах подал <...>, действующий от имени ООО «Стройфедрезерв» по агентскому договору от 29.12.2022, в размере 435 000 005,00 рублей.

01.01.2023 торги были приостановлены Конкурсным управляющим.

05.02.2023 торги по продаже имущества АО «ТК «Артекс» были возобновлены с 7 периода снижения цены (этап, на котором торги были приостановлены).

06.02.2023 заявку на участие в торгах подало ООО «ГК «Пикет» в размере 431 987 040,00 рублей.

07.02.2023 торги были завершены.

Таким образом, заявки на участие в торгах подали:

– <...>, действовавший по агентскому договору от 29.12.2022 от имени ООО «Стройфедрезерв» (заявка подана 30.12.2022);

– ООО «Группа компаний «Пикет» (заявка подана 06.02.2023).

Победителем торгов был признан <...>, действующий от имени ООО «Стройфедрезерв», как участник, подавший наилучшее предложение по цене.

Чеченским УФАС России на основании письменных пояснений установлено, что Конкурсным управляющим осуществлялись устные консультации ООО «ГК «Пикет» по вопросу участия в торгах по реализации имущества Должника.

В Решении также указано, что заключение антиконкурентного соглашения между Конкурсным управляющим и Участниками торгов подтверждается результатами оперативно-розыскных мероприятий УФСБ России по Чеченской Республике.

Чеченское УФАС России дополнительно указало на назначение сроков приемов заявок для участия в торгах в выходные и праздничные дни (с 31.12.2022 по 08.01.2023), что ограничило возможность потенциальных участников торгов обеспечить оплату задатка в связи с тем, что финансовые организации в указанные даты не работали, соответственно, финансовые операции не могли быть осуществлены.

На основании изложенных обстоятельств Решением Конкурсный управляющий, ООО «ГК «Пикет», <...>, действовавший в интересах ООО «Стройфедрезерв», признаны нарушившими пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения, а также координации экономической деятельности, которое привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

По результатам рассмотрения жалоб ООО «Стройфедрезерв» и конкурсного управляющего АО «Торговая компания «Артекс» <...> на решение Чеченского УФАС России от 15.04.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 020/01/17-03/2024 Апелляционная коллегия установила следующее.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса

предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Признаки ограничения конкуренции определены пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции. Указанный перечень не является исчерпывающим.

При этом для квалификации действий, совершенных при осуществлении закупочной деятельности, в качестве нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 (в части антиконкурентных соглашений), части 1 статьи 17 (за исключением пунктов 2 – 4 части 1 статьи 17) Закона о защите конкуренции, антимонопольному органу необходимо доказывать последствия нарушения (в том числе возможные) в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции (либо цель ограничения конкуренции в случае доказывания антиконкурентных соглашений, запрещенных пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции) (аналогичная позиция отражена в письме ФАС России от 04.09.2017 № ИА/60890/17).

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Следовательно, при квалификации тех или иных действий ответчиков в качестве соглашения, обязательным является наличие и доказанность волеизъявления всех сторон.

Таким образом, для установления нарушения части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции требуется в том числе установление конкретных действий организатора соответствующих торгов, запроса котировок, запроса предложений; установление признаков ограничения конкуренции, а также причинно-следственной связи между такими действиями и последствиями в виде недопущения, ограничения или устранения конкуренции или возможностью их наступления.

При этом факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств (аналогичная позиция изложена в разъяснении Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3).

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов (данная позиция также отражена в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016).

Указанная позиция также находит отражение в судебной практике, например, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 № Ф10-2426/2017 по делу № А64-4040/2016 суд указал, что при доказывании антиконкурентных соглашений необходимо оценивать всю «полноту сбора доказательств, их «весомость» как в отдельности, так и в совокупности».

Изучив материалы Дела, проанализировав имеющиеся в Деле доказательства, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что совокупности доказательств, указанных в Решении, недостаточно для установления в действиях ответчиков по Делу нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Апелляционной коллегией установлено, что 27.12.2022 определением Арбитражного суда Чеченской Республики по делу № А77-2451/2022 по заявлению ИП <...>, зарегистрированного в Чеченской Республике, наложены обеспечительные меры по запрету проведения торгов по реализации некоторых объектов недвижимости должника АО «ТК «Артекс».

30.12.2022 заявку на участие в торгах подал <...>, действующий от имени ООО «Стройфедрезерв» по агентскому договору от 29.12.2022.

01.01.2023 торги приостановлены Конкурсным управляющим в момент ознакомления с информацией о наложении обеспечительных мер.

31.01.2023 определением Арбитражного суда Чеченской Республики обеспечительные меры отменены в связи с неподачей ИП <...> искового заявления в установленный судом тридцатидневный срок.

В Решении комиссия по Делу указывает, что 28.12.2022 определение Арбитражного суда Чеченской Республики от 27.12.2022 по делу № А77-2451/2022 о принятии обеспечительных мер было направлено в адрес Конкурсного управляющего и электронной площадки МЭТС, в том числе посредством электронной почты.

При этом ранее Чеченское УФАС России в рамках рассмотрения жалобы о нарушении процедуры торгов и порядка заключения договоров, поданной в соответствии со статьей 18¹ Закона о защите конкуренции, рассматривало вопрос ненадлежащего исполнения Конкурсным управляющим определения Арбитражного суда Чеченской Республики от 27.12.2022 по делу № А77-2451/2022 (решение Чеченского УФАС России от 17.07.2023 № БЭ/811/23).

В указанном решении Чеченское УФАС России отметило, что Конкурсный управляющий не знал о поданном ИП <...> в Арбитражный суд Чеченской Республики заявлении о принятии обеспечительных мер и вынесенном судом определении.

Чеченским УФАС России также было установлено, что 01.01.2023 Конкурсным управляющим было самостоятельно обнаружено определение от 27.12.2022 по делу № А77-2451/2022, в тот же день торги по реализации имущества АО «ТК «Артекс» были приостановлены. Письмо ИП <...> было вручено Конкурсному управляющему 09.01.2023, письмо Арбитражного суда Чеченской Республики Конкурсному управляющему не поступало.

Заявка на участие в торгах <...>, действующего от имени ООО «Стройфедрезерв», поданная в период действия обеспечительных мер 30.12.2022, Конкурсным управляющим не рассматривалась.

Таким образом, оценивая одни и те же действия Конкурсного управляющего, Чеченское УФАС России в обжалуемом Решении и решении от 17.07.2023 № БЭ/811/23 приходит к противоположным выводам об извещении Конкурсного управляющего о принятии обеспечительных мер в отношении имущества должника АО «ТК «Артекс».

С учетом того, что в Деле отсутствуют материалы, свидетельствующие о надлежащем извещении Конкурсного управляющего о наложении обеспечительных мер судом (в том числе о направлении 28.12.2022 определения Арбитражного суда Чеченской Республики от 27.12.2022 по делу № А772451/2022 посредством электронной почты), Апелляционная коллегия приходит к выводу, что указанное обстоятельство не может являться доказательством нарушения Конкурсным управляющим и Участниками торгов антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения Дела на заседании от 14.03.2024 Конкурсным управляющим были даны устные пояснения, в которых он сообщил комиссии по рассмотрению Дела, что он давал разъяснения представителю ООО «ГК «Пикет» о порядке работы электронной платформы

МЭТС.

Во исполнение определения Чеченского УФАС России от 23.01.2024 о назначении к рассмотрению дела Конкурсным управляющим представлена переписка посредством электронной почты с потенциальными участниками торгов по реализации имущества АО «ТК «Артекс», в частности с ООО «ГК «Пикет», в которых лица, желающие приобрести имущество должника, запрашивали документы на реализуемое имущество, а также просили осуществить осмотр указанного имущества.

Согласно пункту 3 статьи 139 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) продажа имущества должника осуществляется в порядке, установленном пунктами 3 – 19 статьи 110 и пунктом 3 статьи 111 Закона о банкротстве, с учетом особенностей, установленных указанной статьей.

В соответствии с пунктом 9 статьи 110 Закона о банкротстве организатор торгов обязан осуществлять разумные необходимые действия для поиска и привлечения покупателей с учетом особенностей выставленного на торги имущества должника, а также обеспечить возможность ознакомления с подлежащим продаже на торгах имуществом должника и имеющимися в отношении этого имущества правоустанавливающими документами, в том числе путем осмотра, фотографирования указанного имущества и копирования указанных правоустанавливающих документов.

Таким образом, устные и письменные пояснения Конкурсного управляющего, представленные в ходе рассмотрения Дела, свидетельствуют об осуществлении Конкурсным управляющим действий в соответствии с пунктом 9 статьи 110 Закона о банкротстве, при этом из них не удается установить сведения, свидетельствующие об осуществлении действий (бездействия) Конкурсным управляющим и ООО «ГК «Пикет», нарушающих антимонопольное законодательство.

Аудиозапись, полученная УФСБ России по Чеченской Республике в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, впоследствии представленная в Чеченское УФАС России, не позволяет установить лиц, между которыми ведется диалог, предмет и цель переговоров, а также, вопреки выводу Чеченского УФАС России, не свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения между Конкурсным управляющим, Участниками торгов и ПАО «СДМ-Банк».

Назначение торгов по реализации имущества должника в выходные и праздничные дни (с 31.12.2022 по 08.01.2023) также не доказывает заключение и (или) реализацию антиконкурентного соглашения ответчиками по Делу, координацию экономической деятельности, поскольку прием заявок на участие в торгах № 102206-МЭТС был начат 14.11.2022, то есть за полтора месяца до 31.12.2022, также с 01.01.2023 по 06.02.2023 торги были приостановлены Конкурсным управляющим, то есть в указанный период ни Участники торгов, ни иные лица не могли подать заявку на участие в торгах.

Таким образом, квалификация Чеченским УФАС России действий (бездействия) ответчиков по Делу как нарушающих пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения, а также координации экономической деятельности, не подтверждается имеющимися в Деле доказательствами.

На основании изложенного, Апелляционная коллегия соглашается с доводом Жалоб об отсутствии в Решении доказательств, которые бы указывали на заключение и (или) реализацию антиконкурентного соглашения между Конкурсным управляющим и Участниками торгов, а также координации экономической деятельности, нарушающих пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 3 статьи 39 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства может рассматриваться антимонопольным органом по

месту совершения нарушения либо по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого подаются заявление или материалы. Федеральный антимонопольный орган вправе рассматривать указанное дело независимо от места совершения нарушения либо места нахождения или места жительства лица, в отношении которого подаются заявление или материалы.

Пунктом 1.4.1 Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган, утвержденных приказом ФАС России от 01.08.2007 № 244 (далее – Правила передачи), предусмотрено, что ФАС России по ходатайству территориального органа может поручить такому территориальному органу рассмотреть заявления, материалы, поступившие в ФАС России.

Согласно пункту 1.4.3 Правил передачи в случае, если в ходе рассмотрения заявления, материалов или в ходе рассмотрения дела будет установлено, что нарушение антимонопольного законодательства совершено на территории деятельности двух и более территориальных органов, то заявление, материалы, дело направляются соответствующими территориальными органами в ФАС России для решения вопроса о рассмотрении этого заявления, материалов, дела.

В соответствии с пунктом 1.4.4 Правил передачи если территориальным органом в ходе рассмотрения заявления, материалов (поступающих в этот территориальный орган по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого поданы такие заявления, материалы) или в ходе рассмотрения дела будет установлено, что нарушение антимонопольного законодательства совершено на территории деятельности другого территориального органа, территориальный орган, рассматривающий такое заявление, материалы, дело, решает вопрос о целесообразности передачи указанного заявления, материалов, дела на рассмотрение в территориальный орган, на территории деятельности которого совершено нарушение антимонопольного законодательства.

Так, например, организатор торгов – Конкурсный управляющий зарегистрирован в г. Орле, <...> – в г. Чите, местом нахождения ООО «ГК «Пикет» является г. Москва.

Таким образом, Чеченское УФАС России не направило ходатайство о наделении полномочиями по рассмотрению Дела в нарушение Правил передачи, что является самостоятельным основанием для отмены решения по делу как принятого неуполномоченным территориальным органом.

Апелляционная коллегия соглашается с доводом Жалоб о нарушении Чеченским УФАС России территориальной подведомственности при рассмотрении Дела.

Антимонопольные требования к торгам установлены статьей 17 Закона о защите конкуренции.

По смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, частей 1 и 4 статьи 17, части 5 статьи 18 Закона о защите конкуренции антимонопольный контроль допускается в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом и введена в целях предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования (указанная позиция изложена в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»).

При этом обязательность проведения торгов может быть предусмотрена прямо федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, изданными во исполнение федеральных законов, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (аналогичная позиция изложена в письме ФАС России от 14.12.2021 № СП/106957/21).

Исходя из положений статей 110, 111, 138 и 139 Закона о банкротстве обязательными мероприятиями в ходе реализации имущества должника являются первичные торги в форме аукциона, повторные торги и продажа путем публичного предложения. В соответствии с установленным в законе порядком проведение торгов посредством публичного предложения является последней стадией, на которой указанное имущество может быть реализовано. Указанная позиция подтверждается судебной практикой (постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022 № Ф05-22765/2020 по делу № А40-107712/2019, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2022 № 17АП-8936/2021(13)-АК по делу № А60-53820/2020).

На основании изложенного, подлежит отклонению довод Жалоб об отсутствии полномочий антимонопольного органа по возбуждению и рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства при проведении торгов по реализации имущества должника в соответствии с Законом о банкротстве.

С учетом исследованных материалов Дела Апелляционная коллегия приходит к выводу, что описанная в Решении совокупность доказательств является недостаточной для установления в действиях ответчиков по Делу нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, также Дело было рассмотрено Чеченским УФАС России с нарушением правил территориальной подведомственности.

Таким образом, Решение Чеченского УФАС России о признании конкурсного управляющего АО «ТК «Артекс» <...>, ООО «ГК «Пикет», <...>, действовавшего в интересах ООО «Стройфедрезерв», нарушившими пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения, а также координации экономической деятельности, которое привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

В соответствии с частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе оставить жалобу без удовлетворения, отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа или изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

Отменить решение Чеченского УФАС России от 15.04.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 020/01/17-03/2024.

Председатель

Апелляционной
коллегии:

_____ <...>

Заместитель
председателя

Апелляционной
коллегии:

_____ <...>

Члены _____ <...>

Апелляционной
коллегии:

_____ <...>

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.